

**ПРОГУЛКА ПО МАНДЕЛЬШТАМОВСКОМУ
ВОРОНЕЖУ**

КАРТА-ЭККУРСИЯ

«У ЧУЖИХ ЛЮДЕЙ МНЕ ПЛОХО СПИТСЯ...»: ВОРОНЕЖСКИЕ АДРЕСА ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

Окольцованный Мандельштам

Мандельштам и Воронеж — эти имена уже неотрывны друг от друга. Воронеж для Мандельштама стал и овидиевой Скифией, и пушкинским Болдино. Мандельштам для Воронежа — одной из самых ярких фигур в городской истории.

Осип Мандельштам приехал в Воронеж около 25 июня 1934 года — приехал не на отдых и не в творческую командировку, а в ссылку, в порядке исполнения назначенного ему наказания. Здесь он провел 35 последующих месяцев, лишь ненадолго отлучаясь в непродолжительные поездки — в частности, в Воробьевский район (две командировки от газеты — в 1934 и 1935 гг.), на дачу в 1935 году (предположительно в Сосновку), в Тамбов (в санаторий, на стыке 1935 и 1936 гг.) и еще раз на дачу — в 1936 году (в Задонск).

Поначалу все как-то задалось — и работа, и подработки, и даже стихи, но постепенно над Мандельштамом стали сгущаться тучи. Сначала — бытовые, денежные (изгнание к осени 1936 года практически отовсюду, где он когда-то работал или подрабатывал), а потом и политические.

Будучи очень открытым по природе человеком, Осип Эмильевич в воронежской ссылке столкнулся с острейшим дефицитом человеческого общения. Из-за его ссыльного статуса многие побаивались, как сказал один артист воронежского Большого Советского театра, «прислоняться» к нему, а в конце, когда появились классические обвинения в контрреволюционности и троцкизме, многие стали от него шарахаться. Один довольно известный университетский профессор-философ¹ просто испугался знакомиться с Мандельштамом, полагая, — и, наверное, резонно, — что это небезопасно.

Словом, постепенно вокруг Мандельштама в Воронеже выкачивался воздух. Оказавшись в вакууме, задыхаясь в нем, человек обычно попадает в жуткую депрессию, начинает думать о самоубийстве и т. д. Но с Мандельштамом — вопреки болезни и физической слабости — произошло иначе. Сама природа, сам город, его лучшие люди, с которыми он здесь не просто общался, а подружился, — такие как Наталья Штемпель, Павел Загоровский, Мария Ярцева, Федор Маранц или Карл Шваб, — вдохнули в него дух дружества и, сообщая, оказались сильнее торричелиевой пустоты и репрессивной машины.

Изоляция, в которой поэт оказался в Воронеже, всегда была сильной, но никогда — абсолютной или герметичной.

Уже через пару недель после прибытия в Воронеж поэта проведать Илья Эренбург. Позднее к нему приезжали, пользуясь гастрольями, Мария Юдина и Владимир Яхонтов (и не раз!). Заходили и другие гастролеры: летом 1935 года

¹Бер Моисеевич Бернадинер (1903-1964), преподаватель диамата в различных вузах Воронежа, автор книг «Философия Ницше и фашизм» (1934) и «Демократия и фашизм» (1936)

– артисты Камерного театра, например, а 23 ноября того же года – пианист Лео Гинзбург.

Дважды на майские праздники приезжала Эмма Герштейн, по разу, но всего на день, оба брата Осипа – Шура и Женя. На неделю – Ахматова и на месяц – Дина Бутман. И, наконец, дважды, его теща, – Вера Яковлевна Хазина.

Медленно и постепенно складывались добрые отношения Мандельштама и с жителями Воронежа (хозяева съемных квартир и соседи – не в счет). Первый – он же и самый ранний, и самый ближний – круг общения составили репрессированные москвичи и ленинградцы: врачи, писатели, журналисты. Из них – по интенсивности общения и воздействию на поэта – выделялись двое: Павел Калецкий и Сергей Рудаков.

Второй круг – воронежцы: те же категории лиц, но с добавлением разве что газетного и писательского начальства. Но ни с кем из писателей Мандельштам по-настоящему не сблизился: ближе других к нему оказались Борис Песков и Петр Прудковский (прозаики), а также Вадим Покровский (поэт). Зато Наташа Штемпель заменила их всех и прочно вошла в жизнь поэта – как его друг и читатель (нет, куда ближе: как первый слушатель!). Близким человеком был и Федя Маранц.

По признаку преобладающего общения воронежское трехлетие Мандельштама можно разбить на три неравные трети, или, условно, – на три «года»: «год» с Павлом Калецким, «год» с Сергеем Рудаковым и «год» с Наташей Штемпель.

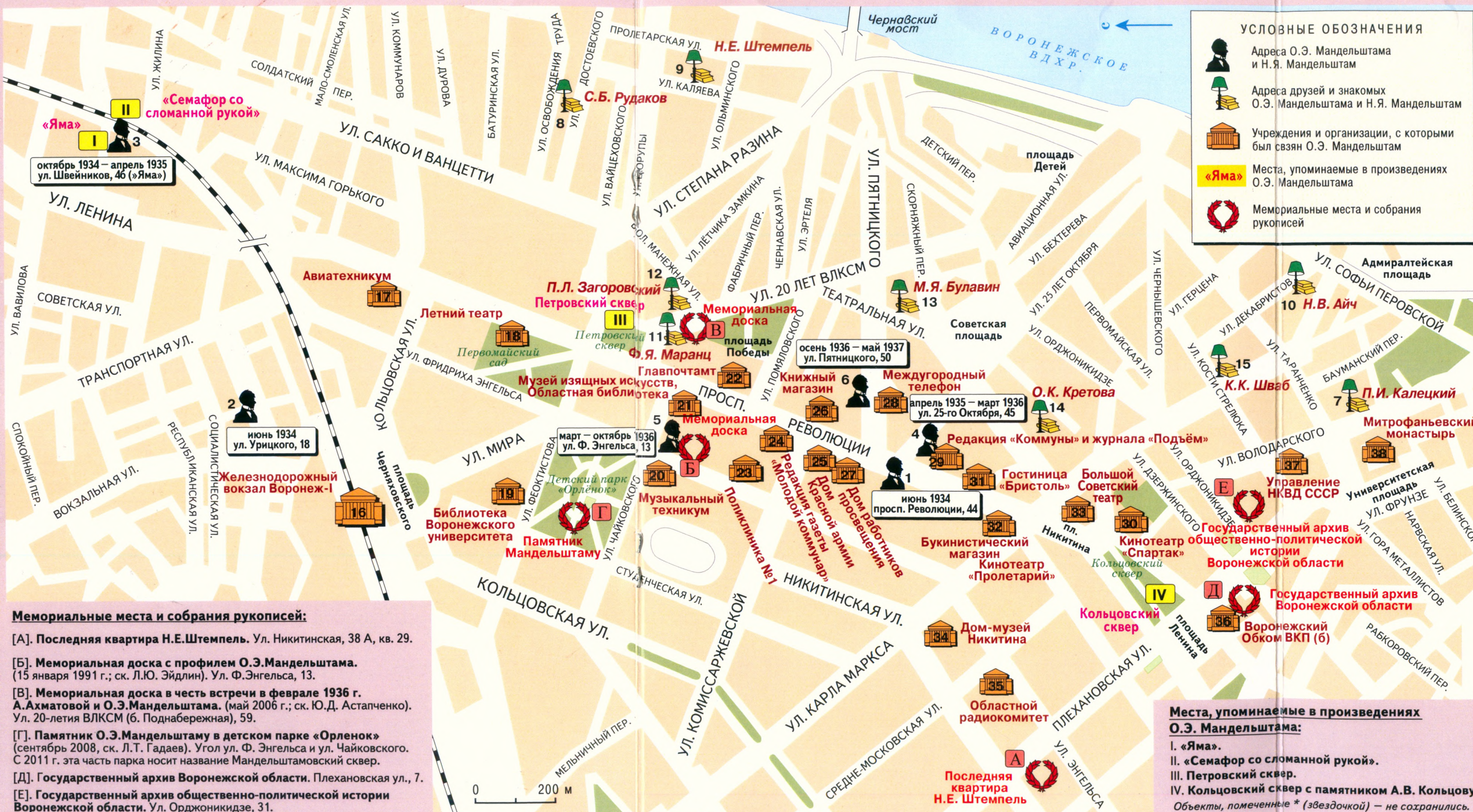
«Год Павла Калецкого», если считать его от приезда Мандельштама и до отъезда Калецкого в июле 1935 года, продлился чуть больше 12 месяцев: в это время Осип Эмильевич осваивался в Воронеже и приходил в себя после ареста, тюрьмы и Урала.

На «Год Сергея Рудакова», вобравший в себя 15 месяцев (с апреля 1935 по июль 1936), выпали стихи «Первой тетради». Точнее, стихи пришлось на несколько месяцев, «общих» для двух «годов» – года Калецкого и года Рудакова (лишь «Летчики», стоящие несколько особняком, дописывались уже в отсутствие первого). Но стихи вернулись буквально на глазах – и даже в присутствии – именно Рудакова, который пытался повлиять на их дальнейшее «прохождение» и финальные редакции.

Если Калецкий в «свой» год относился к Мандельштаму скорее равнодушно, будучи связан смертельной болезнью жены, то Рудаков в «свой», напротив, был нацелен на общение с поэтом, о чем чуть ли не ежедневно, а нередко и дважды в день отчитывался в письмах перед своей женой. Эти письма – ценнейший источник свидетельств о Мандельштаме в Воронеже.

Другое дело, что общение Рудакова с поэтом – весьма специфическое: его крайние эгоцентризм и неискренность ставили его не в положение преданного или хотя бы уважительного Эккермана, что было бы так естественно, а в положение аспиранта, варварски, хищнически, по-конквистадорски собирающего материал к «диссертации», да еще и научающего свой предмет уму-разуму. Мандельштам интересовал Рудакова примерно так же, как физиолога мышка или

О.Э. МАНДЕЛЬШТАМ В ВОРОНЕЖЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Адреса О.Э. Мандельштама и Н.Я. Мандельштам
- Адреса друзей и знакомых О.Э. Мандельштама и Н.Я. Мандельштам
- Учреждения и организации, с которыми был связан О.Э. Мандельштам
- «Яма» Места, упоминаемые в произведениях О.Э. Мандельштама
- Мемориальные места и собрания рукописей

Адреса О.Э. Мандельштама и Н.Я. Мандельштам:

1. Гостиница «Центральная». Просп. Революции, 44 (июнь 1934).
- *2. Первая квартира - в Привокзальном поселке. Ул. Урицкого (быв. Федеративная ул.), 18 (июль-октябрь 1934).
3. Вторая квартира - в «Яме». Ул. Швейников 46, (быв. 2-я Линейная ул.) (октябрь 1934-апрель 1935).
- *4. Третья квартира - в «меблирашке». Ул. 25-го Октября, 45 (апрель 1935-март 1936).
5. Четвертая квартира - в «итээрском доме». Ул. Ф.Энгельса, 13, кв.39 (март-октябрь 1936). На доме - мемориальная доска (см. список ниже).
- *6. Пятая квартира - у «театральной портнихи». Ул. Пятницкого (быв. ул. 27 февраля), 50, кв.1 (октябрь 1936-май 1937).

Адреса друзей и знакомых О.Э. Мандельштама и Н.Я. Мандельштам:

7. П.И. Калецкий. Ул. Володарского, 40.
8. С.Б. Рудаков. Ул. Достоевского, 24.
9. Н.Е. Штемпель. Ул. Каляева, 21.
10. Н.В. Айч. Ул. Декабристов, 11.
11. Ф.Я. Маранц. ул. 20-летия ВЛКСМ, 59, кв. 29 (быв. ул. Поднабережная).
12. П.Л. Загоровский. Ул. Бол. Манежная, 12.
13. М.Я. Булавин. Ул. Театральная, 11, кв. 39 (быв. ул. 11 Мая).
14. О.Е. Кретьова. Ул. Театральная, 19 (быв. ул. 11 Мая).
15. К.К. Шваб. Ул. К. Маркса, 36.

Адреса учреждений и организаций, с которыми О.Э. Мандельштам был связан:

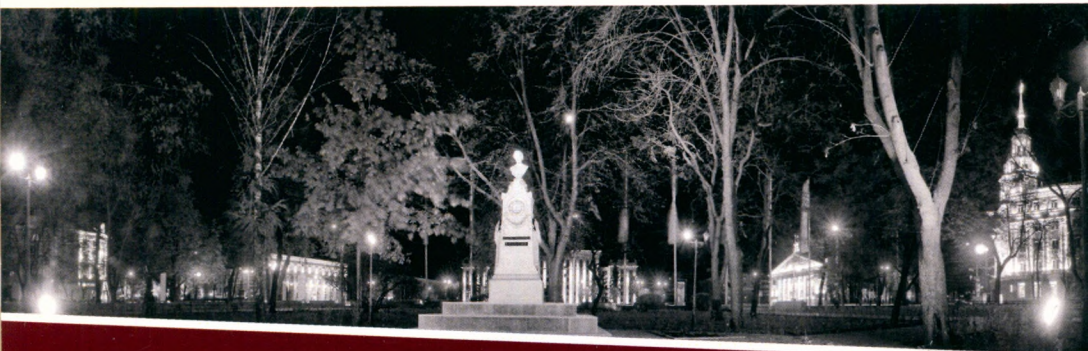
16. Железнодорожный вокзал Воронеж-1.
17. Авиационный техникум. Просп. Революции, 8.
18. Летний театр. Первомайский сад.
- *19. Библиотека Воронежского государственного университета. Ул. Феокистова (быв. ул. Университетская, 4).
20. Воронежский музыкальный техникум. Просп. Революции, 41.
21. Воронежский музей изящных искусств (ныне им. И.Н. Крамского). Просп. Революции, 20. Областная библиотека. Просп. Революции, 22.
22. Центральная почта. Просп. Революции, 25 (быв. 33).
23. Поликлиника №1 (обкомовская). Ул. Ф. Энгельса, 19.
24. Редакция газеты «Молодой коммунар». Ул. Комиссаржевской, 2.
25. Дом Красной армии. Просп. Революции, 32.
26. Магазин КОГИЗа (книжный). Просп. Революции, 31 (быв. 41).
27. Дом работников просвещения. Просп. Революции, 36 (быв. 32).
- *28. Междугородный телефон. Ул. Пятницкого (быв. ул. 27 февраля, 77).
29. Редакция газеты «Коммуна» и журнала «Подъём». Просп. Революции, 39 (быв. 51).
30. Кинотеатр «Спартак». Пл. Ленина, 13 (быв. просп. Революции, 73).
31. Гостиница «Бристоль». Просп. Революции, 43.
32. Кинотеатр «Пролетарий» и букинистический магазин. Просп. Революции, 56.
33. Большой Советский театр. Просп. Революции, 55.
34. Дом-музей Никитина. Никитинская ул., 19.
35. Радиокомитет. Ул. Ф. Энгельса, 52 (быв. 56).
- *36. Здание Воронежского обкома ВКП (б). Пл. Ленина (быв. ул. Плехановская, 11).
37. Управление НКВД СССР по Воронежской области. Ул. Володарского, 39.
- *38. Митрофановский монастырь (ныне на этом месте - глав. корпус ВГУ).

Мемориальные места и собрания рукописей:

- [А]. Последняя квартира Н.Е.Штемпель. Ул. Никитинская, 38 А, кв. 29.
- [Б]. Мемориальная доска с профилем О.Э.Мандельштама. (15 января 1991 г.; ск. Л.Ю. Эйдлин). Ул. Ф.Энгельса, 13.
- [В]. Мемориальная доска в честь встречи в феврале 1936 г. А.Ахматовой и О.Э.Мандельштама. (май 2006 г.; ск. Ю.Д. Астапенко). Ул. 20-летия ВЛКСМ (б. Поднабережная), 59.
- [Г]. Памятник О.Э.Мандельштаму в детском парке «Орленок» (сентябрь 2008, ск. Л.Т. Гадаев). Угол ул. Ф. Энгельса и ул. Чайковского. С 2011 г. эта часть парка носит название Мандельштамовский сквер.
- [Д]. Государственный архив Воронежской области. Плехановская ул., 7.
- [Е]. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ул. Орджоникидзе, 31.

Места, упоминаемые в произведениях О.Э. Мандельштама:

- I. «Яма».
 - II. «Семафор со сломанной рукой».
 - III. Петровский сквер.
 - IV. Кольцовский сквер с памятником А.В. Кольцову.
- Объекты, помеченные * (звездочкой) - не сохранились.

таксидермиста тушка. Даже не догадываясь о таком омерзительном к себе отношении, Мандельштам интуитивно ему не поддавался. И чем ближе к отъезду Рудакова, тем менее информативны и интересны его свидетельства, хотя иное письмо нет-нет да и «вспыхнет» заемными (у Осипа Эмильевича!) искрами. А когда Мандельштам погиб, и тема «диссертации» определенно изменилась, он и вовсе перестал интересоваться Рудакова: так, отложеньице в архиве.

Самым коротким (с конца сентября 1936 года и до середины мая 1937) был «Год Натальи Штемпель». Это самый изгойский и самый трудный период за все воронежское трехлетье поэта. Но именно отношение к ней, отношения с ней, как и с теми, кого она с собой «привела», впервые были по-настоящему и двусторонне дружескими. И не случайно именно на эти восемь месяцев пришлось две «воронежские тетради» из трех!..

Глядя на Мандельштамов сквозь призмы воспоминаний о поэтессе Наталье Штемпель и эпистолярной серии Сергея Рудакова, порой испытываешь затруднение: а не о разных ли людях идет в них речь? Но разница не в Мандельштаме, разница в них самих, в их «оптиках» и в их «космогониях».

Встреча и дружба с Наташей Штемпель – настоящее чудо и величайший подарок в жизни Осипа Мандельштама, ничуть не меньший, чем встреча и дружба с Борисом Кузиным. Рудаков же, напротив, оказался совершенно не на уровне этой встречи и променял этот дар на свои комплексы. Для него мандельштамовские стихи, конечно, и чудо, и восторг, но прежде всего – предмет нелепого соревнования и навязчивого, маниакального их редактирования и «оптимизации». Если допустить, что Мандельштам – «Моцарт», то Рудаков тогда вовсе не «Сальери», как могло бы показаться на первый взгляд: он, безо всяких кавычек, Нарцисс!..

Пока Мандельштам отбывал свою ссылку, историческое время напряглось и ужесточилось. Репрессии набирали и набрали обороты. Бухарин, который систематически покровительствовал Мандельштаму «сверху», был арестован, а вслед за ним и почти все столичные и местные руководители, которым давалась команда «помогать» Мандельштаму. И Сталину, вдоволь наигравшемуся с этой мышкой, было уже не до поэтишки – готовились слишком «большие процессы». А, может, он и решил – для всех и за всех: нечего больше миндальничать.

Так что возвращение Мандельштама в Москву в середине мая 1937 года было, возможно, произвольным пусть и не долговременным, но спасением.

Самое поразительное — те дивные стихи, которые Мандельштам написал в Воронеже, вершинные во всем творчестве.

Трижды — с апреля по июль 1935, с декабря 1936 по февраль 1937 и с марта по май 1937 гг., — его накрывал невероятный творческий прилив, а когда волна уходила, «на берегу» всякий раз оставалась стопка листов с новыми стихами.

Воронежский период - время высочайшей творческой интенсивности. Четверть всего, что Мандельштам написал приходится на его воронежские годы: настоящая «Болдинская осень»!

Тут, правда, надо учесть одну особенность дарования - Мандельштам не мог писать одновременно стихи и прозу. Но сесть за прозу в Воронеже у него и не

получилось.

Зато рождались стихи. И излучаемое ими чувство просветленного оптимизма, замешанного на человеческой трагедии, — потрясает.

Это то, что Мандельштам именно отсюда, из Воронежа, привнес в русскую и мировую поэзию, — «кое-что изменив в ее строении и составе» (из письма Ю.Н. Тынянову).

Благодаря своим воронежским стихам, Мандельштам навсегда прописался в этом городе.

Я около Кольцова
Как сокол закольцован,
И нет ко мне гонца,
И дом мой без крыльца...

А где же он жил конкретно?

Вот перечень воронежских пристанищ поэта и его жены: две койки в комнатах на разных этажах в гостинице «Центральной» на проспекте Революции (июнь 1934 г.), терраска в доме повара возле Бринкмановского сада – предположительно на Федеративной улице, 18 или 16 (начало июля – середина октября 1934 г.), «комната-каюта» в доме в «яме» на 2-й Линейной, 4 (ныне переулок Швейников, 4б; середина октября 1934 г. – 21 апреля 1935 г.), смежные комнаты в «меблирашке» у «мышебойца» на проспекте Революции (угол с улицей 25 октября; 21 апреля 1935 г. – 14 марта 1936 г.) и в «доме ИТР» на улице Энгельса, 13б (14 марта – октябрь 1936 г.) и счастливая комната у театральной портнихи в «доме без крыльца» по улице 27 февраля, 50 (октябрь 1936 г. – 16 мая 1937 г.).

...В 1991 году в Воронеже, на улице Энгельса – одновременно с Москвой и Ленинградом – появилась мемориальная доска, а затем, в 2006 году – вторая, посвященная приезду Анны Ахматовой к поэту. В 2008 году открыли памятник поэту, а сквер, в котором он стоит, неофициально (а со временем и официально) стал именоваться Мандельштамовским.

И нет сомнений: когда-нибудь в Воронеже будет и улица Мандельштама.

- Это какая улица?

- Улица Мандельштама!

Павел Нерлер

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. И.С. НИКИТИНА
ПРИ УЧАСТИИ МАНДЕЛЬШТАМОВСКОГО ОБЩЕСТВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
Мандельштамовские
ЧТЕНИЯ 2016 ВОРОНЕЖ

**СОСТАВИТЕЛЬ И АВТОР ТЕКСТА:
П. НЕРЛЕР**

**УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
П. НЕРЛЕР, Д. ДЬЯКОВ**

**КАРТОГРАФИЯ:
А. ПАРАМОНОВА**

ПРОЕКТ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ КОНКУРСА НА ПОДДЕРЖКУ ПРОГРАММ МЕЖМУЗЕЙНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МУЗЕЙНЫЙ ДЕСАНТ»
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА В. ПОТАНИНА

ВОРОНЕЖ,
2016

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

МУЗЕЙНЫЙ
ДЕСАНТ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ

им. И.С. Никитина